

Таксис и эвиденциальность в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка: диктум-модусная оппозиция и механизмы семантической интеграции

И. В. Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. Проблема разграничения смежных функционально-семантических категорий остаётся одной из ключевых в современной лингвистике, особенно применительно к таксису и эвиденциальности. Категории таксиса и эвиденциальности, имея различную природу, в реальных языковых структурах взаимодействуют, создавая зоны синкретизма. Это взаимодействие становится наиболее заметным именно в тех случаях, где требуется их разграничение, что и составляет основную научную проблему. В современных исследованиях наблюдается тенденция к расширительному толкованию таксиса, вследствие чего в его сферу включаются конструкции с девербативами от модусных глаголов (речи, мысли, восприятия), которые по своей семантике тяготеют к эвиденциальности. Это приводит к размыванию границ между категориями и затрудняет их корректную идентификацию. Цель настоящего исследования – выявить характер семантической интеграции таксиса и эвиденциальности в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка и предложить операциональные критерии их демаркации, необходимые для корректного описания как «чистых», так и синкретичных случаев. Новизна исследования заключается в построении трёхуровневой иерархической модели взаимодействия таксиса и эвиденциальности, описании механизма «опредмечивания» модусной ситуации, а также в выявлении синкретизма указанных категорий в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка. Материалом послужили 11000 высказываний с предложными девербативами, извлечённые методом сплошной выборки из Лейпцигского национального корпуса. Для развёрнутого анализа из данного объёма было отобрано 320 контекстов, репрезентирующих все выделенные типы конструкций. Методологическую основу составил интегративный подход, сочетающий функционально-семантический, логико-семантический и контекстуальный анализ. В работе учитываются разные типы эвиденциальности: прямая (сенсорная), репортативная и инферентивная. Установлено, что девербативы от глаголов речи, мысли и восприятия подвергаются процессу «опредмечивания», благодаря которому исходно модусная ситуация приобретает статус диктумного события и становится доступной для участия в таксисных отношениях. Ключевым критерием демаркации выступает характер семантического взаимодействия пропозиций. Выделены три типа конструкций – с девербативами от глаголов речи, мысли и восприятия. Уточнён тезис о пропозициональной установке: эвиденциальность не всегда предполагает установку, она может сводиться к указанию

на источник информации. Выводы позволяют уточнить критерии разграничения смежных категорий в функциональной грамматике, могут быть использованы в преподавании немецкого языка как иностранного и открывают перспективы для сопоставительно-типологических исследований.

Ключевые слова: таксис, эвиденциальность, относительное время, диктум, модус, предложные девербативы, девербативы от модусных глаголов

Для цитирования: Архипова И. В. Таксис и эвиденциальность в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка: диктум-модусная оппозиция и механизмы семантической интеграции (на материале немецкого языка) // Филологические науки в МГИМО. 2026. 12(2). С. 8–22. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-8-22>

Research article

Taxis and Evidentiality in Prepositional-Deverbative Constructions of the German Language: Dictum-Mode Opposition and Mechanisms of Semantic Integration

I. V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

Abstract. The problem of delimiting adjacent functional-semantic categories remains a key one in modern linguistics, particularly with regard to taxis and evidentiality. The categories of taxis and evidentiality, although distinct in nature, interact in real linguistic structures, creating zones of syncretism. This interaction becomes most noticeable precisely in cases where their distinction is required, which constitutes the main scientific problem. Contemporary research tends to interpret taxis broadly, thereby incorporating constructions with deverbatives from modal verbs (speech, thought, perception), which semantically tend toward evidentiality. This leads to a blurring of the boundaries between categories and complicates their correct identification. The goal of this study is to identify the nature of the semantic integration of taxis and evidentiality in prepositional-deverbative constructions of the German language and to propose operational criteria for their demarcation, necessary for the correct description of both «pure» and syncretic cases. The novelty of this study lies in constructing a three-level hierarchical model of the interaction between taxis and evidentiality, describing the mechanism for «objectifying» a modus situation, and identifying the syncretism of these categories in prepositional-deverbative constructions of the German language. The material consists of 11,000 utterances with prepositional deverbatives, extracted using a continuous sample from the Leipzig National Corpus. For a detailed analysis, 320 contexts representing all the identified construction types were selected from this volume. The methodological basis is an integrative approach combining functional-semantic, logical-semantic, and contextual analysis. The study takes into account different types of evidentiality: direct (sensory), reportative, and inferential. It has been established that deverbatives of verbs of speech, thought, and perception undergo a process of «objectification,» through which the initially modal situation acquires the status of a dictum event and becomes available for participation in taxis relations. The key criterion for demarcation is the nature of the semantic interaction of propositions. Three types of constructions are identified: with deverbatives of verbs of speech, thought,

and perception. The thesis on propositional attitude is clarified: evidentiality does not always imply attitude; it can be reduced to indicating the source of information. The findings allow for a refinement of the criteria for delimiting adjacent categories in functional grammar, can be used in teaching German as a foreign language, and opens up prospects for comparative typological research.

Keywords: taxis, evidentiality, relative tense, dictum, mode, prepositional deverbatives, deverbatives from modus verbs

For citation: Arkhipova I. V. Taxis and Evidentiality in Prepositional-Deverbative Constructions of the German language: Dictum-Mode Opposition and Mechanisms of Semantic Integration. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(2), 8–22. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-8-22> (In Russian).

1. Введение

Проблема разграничения смежных функционально-семантических категорий остается одной из ключевых в современной лингвистике (Бондарко, 2011; Храковский, 2003). Особую остроту она приобретает в связи с категориями, относящимися к сфере позиционного времени, т.е. времени, устанавливающего взаимное положение событий на оси субстанциального времени безотносительно к моменту речи (Якобсон, 1972). К числу таких категорий относятся таксис и эвиденциальность (засвидетельствованность), которые, несмотря на принадлежность к единой семантической сфере относительного времени (обе устанавливают отношения между событиями или между событием и его источником), имеют принципиально различную категориальную природу и механизмы языковой реализации (Козинцева, 1994; Полянский, 1991).

Научная проблема, решаемая в настоящем исследовании, состоит в отсутствии чётких критериев разграничения таксиса и эвиденциальности в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка. Именно разноплановость этих категорий при их формальном совпадении в одной конструкции и создаёт научную проблему. Если бы категории были однотипными, их разграничение было бы тривиальным. Однако таксис (отношение между двумя диктумными событиями) и эвиденциальность (отношение между модусом и диктумом) имеют разную логическую структуру, но в предложно-девербативных конструкциях кодируются одними и теми же языковыми средствами. Без чётких критериев исследователь не может определить, с какой категорией он имеет дело в каждом конкретном случае. Таким образом, проблема разграничения является не только актуальной, но и необходимой для корректного лингвистического анализа.

Категория таксиса, введённая Р. О. Якобсоном и получившая дальнейшее развитие в трудах А. В. Бондарко, понимается как выражение временных отношений между двумя и более действиями безотносительно к моменту речи (Якобсон, 1972; Бондарко, 2017). Категория эвиденциальности трактуется как указание на источник информации о сообщаемом факте (Якобсон, 1972; Козинцева, 1994). Семантическое сходство этих категорий заключается в том, что обе они относятся к сфере относительного времени: таксис кодирует хронологическую связь между событиями (En En), а эвиденциальность – эпистемическую связь между событием и его источником (En Ens/Es).

Таксис и эвиденциальность не только могут, но и регулярно демонстрируют зоны пересечения в реальных языковых структурах, что обусловлено самим характером категориальных границ в языке. Р. О. Якобсон, введя формулы (En En) для таксиса и (En Ens/Es) для эвиденциальности, указал на различную природу этих категорий, однако не утверждал, что они не способны взаимодействовать в рамках одной конструкции. Языковой материал свидетельствует о многочисленных случаях, когда девербатив от модусного глагола одновременно имплицитно указывает источник информации (эвиденциальность) и участвует в хронологических отношениях с другим событием

(таксис). Игнорирование этого двуединого подхода ведёт к категориальным ошибкам: таксисные отношения приписываются там, где на самом деле имеет место модусная рамка, и наоборот. Следовательно, разноплановые категории могут и должны взаимодействовать на синтаксическом уровне, и именно это взаимодействие составляет предмет настоящего исследования.

В современной лингвистике наблюдается тенденция к расширительному толкованию таксиса, в результате чего в его сферу нередко включаются конструкции с девербативами от модусных глаголов (Архипова, 2023). Это обуславливает необходимость описания механизмов семантической интеграции – под которыми в данной работе понимается совокупность языковых операций (номинализация, таксисное маркирование предлогом, контекстуальная актуализация), обеспечивающих совмещение в одной конструкции эвиденциального и таксисного компонентов.

Цель работы – выявить механизмы семантической интеграции таксиса и эвиденциальности в предложно-девербативных конструкциях немецкого языка и предложить операциональные критерии их демаркации, необходимые на начальном этапе анализа при разграничении «чистых» и синкретичных случаев. Без чёткой демаркации невозможно корректно описать взаимодействие. Демаркация и анализ взаимодействия – это два необходимых этапа одного исследовательского процесса. Предлагаемые в работе критерии (характер семантического взаимодействия пропозиций: «диктум – диктум» vs. «модус – диктум») как раз и позволяют на первом этапе отличить «чистый» таксис от эвиденциальности, чтобы затем на втором этапе описать зоны их синкретизма. Соответственно, закрываемый пробел в литературе заключается в отсутствии работ, которые бы на конкретном материале показали, как именно «опредмеченная» модусная ситуация сохраняет эвиденциальный потенциал и одновременно включается в таксисные отношения и предложили бы иерархическую модель их взаимодействия. В данном случае важно не просто констатировать наличие взаимодействия, а показать, как именно оно устроено: через какие операции (номинализация, опредмечивание, таксисное маркирование предлогом) модусная ситуация приобретает статус диктумного события.

В работе различаются типы эвиденциальности: 1) прямая эвиденциальность (сенсорное восприятие: *sehen, hören*); 2) репортативная эвиденциальность (пересказ: *berichten, sagen*); 3) инферентивная эвиденциальность (умозаключение: *folgern, schließen*). С точки зрения категориальной природы, таксис и эвиденциальность относятся к разным типам: таксис является коннекторной нешифтерной категорией, характеризующей отношение между двумя сообщаемыми фактами (*En En*); эвиденциальность представляет собой категорию, включающую в свою семантическую структуру указание на факт сообщения (*Es*) или передаваемый факт сообщения (*Ens*), что сближает её с шифтерными категориями. Именно эта разнотипность создаёт основу для их взаимодействия в зонах синкретизма.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) впервые предложена трёхуровневая иерархическая модель взаимодействия таксиса и эвиденциальности в предложно-девербативных конструкциях (уровень эвиденциальности → уровень девербативизации → уровень таксиса); 2) выявлен и описан механизм «опредмечивания» модусной ситуации, обеспечивающий переход модусного компонента в ранг диктумного события; 3) установлен иерархический синкретизм, при котором эвиденциальный компонент присутствует имплицитно, а таксисный эксплицируется предлогом; 4) на материале немецкого языка доказано, что девербативы от модусных глаголов выполняют роль «моста» между указанными категориями. Личный вклад автора в общую теорию состоит в построении иерархической структуры, которая позволяет не разводить таксис и эвиденциальность как взаимоисключающие категории, а описывать их сосуществование в рамках одной конструкции.

Таким образом, предложенная модель и механизм опредмечивания представляют собой ту самую существенную теоретическую переработку, которая позволяет перейти от констатации разноплановости категорий к их системному описанию в зонах синкретизма. Без демаркации нет анализа, без анализа нет модели – такова логика исследования, которая последовательно реализуется в настоящей работе.

В лингвистической литературе проблематика таксиса и эвиденциальности разрабатывается в нескольких ключевых направлениях. Работы А. В. Бондарко заложили основы функционально-семантического подхода к таксису, понимаемому как функционально-семантическое поле с бицентрической структурой, включающее субполя независимого и зависимого таксиса (Бондарко, 2011, 2017). В. С. Храковский предложил развернутую характеристику таксиса как коннекторной категории (Храковский, 2003). Исследования взаимодействия таксиса и эвиденциальности представлены работами, в которых анализируются зоны синкретизма данных категорий и семантическая интеграция в девербативных конструкциях (Бобкова, 2016; Залялетдинова, 2011, 2017; Архипова, 2023). Сопоставительно-типологические исследования таксиса на материале разноструктурных языков (русского, немецкого, осетинского, чешского, французского) позволяют выявить универсальные и идиоэтнические характеристики данной категории (Безроднова, 2009; Годизова и др., 2019; Коцкова, 2019; Саидова, 2023; Калабекова, 2024; Шаммасова, 2017). Зависимый таксис, осложнённый элементами логической обусловленности, а также его реализация в различных языках (русском, французском, татарском) рассматриваются в ряде работ, где особое внимание уделяется причастным и деепричастным оборотам, а также сложноподчинённым конструкциям (Кунавина и др., 2025; Донченко, 2025; Макаров, 2025). Нестандартные случаи выражения одновременности, в частности с глаголами движения, также привлекают внимание исследователей (Иванова-Жданова и др., 2024). Эвиденциальность на материале немецкого языка анализируется как в аспекте её грамматического выражения, так и в дискурсивном преломлении, включая научный дискурс (Астахова, 2020, 2024; Бабёр, 2011; Чепурная, 2018; Михайлова, 2009; Гричин и др., 2022). В типологической перспективе эвиденциальность рассматривается как функционально-семантическая категория уровня модальности, при этом исследуются глаголы восприятия как её компонент, а также сопоставляются средства её выражения в разноструктурных языках (Каксин, 2010; Мартынычева и др., 2015; Профатилова и др., 2020). Отдельное внимание уделяется взаимодействию эвиденциальности с другими модусными категориями (Козловский, 2022). Взаимодействие таксиса со смежными категориями (аспектуальностью, темпоральностью, дейксисом) составляет ещё одно значимое направление современных исследований. В рамках этого направления изучаются роль темпорального коннектора в актуализации таксисных значений, реализация таксиса в простом осложнённом предложении, в художественном диалоге, а также в сложносочинённых конструкциях (Бобкова, 2016; Великова, 2014; Долженко, 2023; Ерохина, 2023; Нематуллоева, 2012). Причастные обороты как средство выражения зависимого таксиса анализируются на материале русского и английского языков (Залялетдинова, 2011, 2017). Сопоставительный анализ таксиса в русском и персидском языках позволяет выявить семантические особенности и разнообразие средств его выражения (Ханджани и др., 2013). Феномен недифференцированного таксиса в аспектуально маркированных контекстах, а также причастие как периферийный компонент зависимого таксиса также получают освещение в работах отечественных языковедов (Семенова, 2002; Новикова, 2011). Категория валентностного таксиса, связанная с ментальными глаголами, описывается на материале французского языка (Корди, 2020). Несмотря на значительное количество работ, посвященных как таксису, так и эвиденциальности, проблема их взаимодействия в предложно-девербативных конструкциях, особенно в немецком языке, остается недостаточно изученной. Данное исследование закрывает эту лауну, предлагая конкретную модель семантической интеграции двух категорий.

2. Материалы и методы

Материалом настоящего исследования послужили высказывания немецкого языка с предложными девербативами, извлеченные методом сплошной выборки из Лейпцигского национального корпуса (Leipzig Corpora Collection – LC). Общий объём проанализированного материала составил 11000 контекстов. Для развёрнутого семантического и контекстуального анализа из этого объёма методом стратифицированной выборки было отобрано 320 репрезентативных примеров, равномерно покрывающих три выделенных типа конструкций (с девербативами от глаголов

речи, мысли и восприятия) и все типы таксисных отношений (одновременность, предшествование, следование). Параметры поиска включали сочетания предлогов (nach, vor, bei, seit, durch) с девербативами, образованными от глаголов речи, мысли и восприятия.

Методологическую основу исследования составляет интегративный подход, сочетающий несколько методов лингвистического анализа. Функционально-семантический анализ применялся для определения категориальной специфики таксисных и эвиденциальных значений, актуализируемых в исследуемых конструкциях, а также для выявления их места в системе функционально-грамматических категорий. Логико-семантический анализ использовался для установления характера семантических отношений между пропозициями, репрезентируемыми девербативом и глагольным предикатом, а именно для разграничения отношений типа «диктум – диктум» и «модус – диктум». Контекстуальный анализ позволял учитывать влияние лексико-грамматического окружения на актуализацию тех или иных таксисных и эвиденциальных значений, включая роль итеративных, фазовых и кондициональных адвербиалов.

Процедура анализа включала несколько этапов. На первом этапе осуществлялась идентификация предложно-девербативных конструкций в корпусном материале. На втором этапе проводился семантический анализ девербатива: определялся производящий глагол, устанавливалась принадлежность девербатива к одной из трех групп (девербативы от глаголов речи, мысли или восприятия), определялся тип эвиденциального значения и оценивалась степень сохранения исходной модусной семантики. На третьем этапе анализировался предлог, вводящий девербатив, и определялся тип таксисного отношения (одновременность, предшествование, следование) с учетом примарной или секундарной природы таксиса. На четвертом этапе устанавливался характер семантического взаимодействия между событием, обозначаемым девербативом, и событием, обозначаемым глагольным предикатом, с целью определения доминирующей категории (таксис или эвиденциальность).

3. Результаты и дискуссия

В работе Р. О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский язык» (Якобсон, 1972) впервые вводится категория таксиса. Учёный разграничивает четыре сущности: сообщаемый факт (En), факт сообщения (Es), участника сообщаемого факта (Pn) и участника факта сообщения (Ps). На этом основании все глагольные категории делятся на два типа: содержащие указание на участников сообщаемого факта и не содержащие такого указания. Категории второго типа характеризуют либо сам сообщаемый факт (En), либо его отношение к другому сообщаемому факту (En En). Последняя, обозначаемая формулой (En En), и называется таксисом (Якобсон, 1972, с. 96). Таксис относится к коннекторам (категориям, характеризующим величину через отношение к другому объекту) и одновременно является нешифтером, поскольку отношение устанавливается безотносительно к факту сообщения. Р. О. Якобсон определяет таксис следующим образом: «таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» (Якобсон, 1972, с. 101). Базовые признаки таксиса – нешифтерность и коннекторность. Исследователь проводит чёткое разграничение между таксисом и эвиденциальностью (категорией засвидетельствованности). Формула таксиса – (En En), эвиденциальности – (En En/Es). Последняя учитывает три факта: сообщаемый факт, факт сообщения и передаваемый факт сообщения (Ens), т.е. источник сведений (Якобсон, 1972, с. 102). Как отмечает Н. А. Козинцева, семантика высказываний с эвиденциальностью включает рамочную (EV) и пропозитивную части (P): «Говорящий сообщает, что [X видел/полагает/узнал, что] P», где X – субъект модуса (Козинцева, 1994, с. 93). Источником информации может быть чувственное восприятие (зрительное, слуховое, основанное на ощущениях), логическое умозаключение или сообщение других лиц. В рамках функционально-семантической концепции А. В. Бондарко таксис рассматривается как функционально-семантическое поле с бицентрической структурой, включающее субполя независимого и зависимого таксиса (Бондарко, 1984, 2011, 2017). Субполе зависимого таксиса конституируют, в частности, высказывания с предложными девербативами. Важным вкладом в развитие теории

является разграничение примарного и секундарного таксиса (Архипова, 2023). Примарный таксис – это «чистый» зависимый таксис одновременности и разновременности без элементов логической обусловленности. Его категориальная семантика актуализируется с помощью таксисных предлогов темпоральной семантики (*während, vor, nach, seit, bis / bis zu*) и политаксисных предлогов в темпоральном значении (*in, bei, mit*). Секундарный таксис – разновидность зависимого таксиса одновременности, осложнённая обстоятельственными элементами логической обусловленности (модальными, инструментальными, медиальными, каузальными, кондициональными, concessивными, консекутивными, финальными) (Архипова, 2023).

Разграничение сфер «диктум – диктум» и «модус – диктум» имеет принципиальное значение для демаркации таксиса и эвиденциальности.

Термин «модусная ситуация» употребляется в традиции, восходящей к Ш. Балли, и обозначает ту часть семантической структуры высказывания, которая связана с субъектом речи/мысли/восприятия и источником информации. Конструкция типа *jemand berichtete, dass...* квалифицируется как модусная потому, что глагол *berichten* вводит не основное событие, а указание на источник информации (речевой акт).

Применительно к предложно-девербативным конструкциям следует дифференцировать два типа образований. Первый тип – собственно таксисные предложно-девербативные конструкции, в которых девербатив обозначает диктумное событие, вступающее в хронологические отношения с другим диктумным событием, выраженным глагольным предикатом. К этому типу относятся предложные конструкции с девербативами от акциональных, процессуальных и событийных глаголов (*bei der Abreise, nach dem Essen, vor dem Schlafen*). Второй тип – эвиденциально-таксисные предложно-девербативные конструкции, в которых девербатив образован от модусного глагола (речи, мысли, восприятия) и имплицитно отсылку к источнику информации, но при этом функционирует как диктумное событие, участвующее в таксисных отношениях (*nach dem Bericht, bei der Ankündigung, vor der Schilderung*). Именно второй тип конструкций представляет собой зону сопряжения рассматриваемых категорий и требует специального анализа.

Девербативы, образованные от модусных глаголов, составляют особую группу отглагольных имен, характеризующуюся семантической двуплановостью. С одной стороны, они наследуют от производящих глаголов указание на определенный тип модусной ситуации (речь, мысль, восприятие), с другой стороны, как имена существительные, они приобретают способность обозначать «опредмеченную» ситуацию, которая может выступать в качестве самостоятельного диктумного события.

В немецком языке к числу продуктивных моделей образования таких девербативов относятся девербативы на *-ung* от глаголов речи и мысли (*die Äußerung, die Behauptung, die Mitteilung, die Erklärung, die Feststellung, die Bemerkung, die Andeutung, die Erwähnung, die Schilderung, die Darstellung, die Verkündung, die Bekanntgabe*), девербативы на *-ung* от глаголов восприятия (*die Beobachtung, die Wahrnehmung, die Empfindung*), девербативы на *-en* (субстантивированные инфинитивы) от глаголов речи, мысли и восприятия (*das Reden, das Sprechen, das Erzählen, das Denken, das Überlegen, das Nachdenken, das Sehen, das Hören, das Fühlen, das Beobachten*), а также безаффиксные девербативы от глаголов речи и мысли (*der Bericht, der Verzicht, der Vorwurf, der Hinweis, der Beweis, der Anblick, der Gedanke*). Все эти девербативы сохраняют имплицитную отсылку к модусной ситуации, но в предложно-девербативных конструкциях выступают в качестве диктумных событий, способных участвовать в таксисных отношениях.

Процесс «опредмечивания» модусной ситуации может быть представлен как последовательность следующих семантических операций. Исходная структура представляет собой модусную рамку и пропозитивное содержание, что демонстрирует следующий пример.

Пример 1: *Jemand berichtete, dass das Treffen stattgefunden hatte.* – Кто-то сообщил, что встреча состоялась. (Здесь и далее перевод с немецкого наш. – И. А.)

Затем происходит номинализация – свертывание пропозиции в событийное имя: *der Bericht über das Treffen* (сообщение о встрече). Далее осуществляется таксисная интеграция – включение номинализованной ситуации в таксисные отношения (см. следующий 2).

Пример 2: *Nach dem Bericht über das Treffen ging er nach Hause.* – После сообщения о встрече он пошел домой.

Итак, девербатив, образованный от модусного глагола, выполняет роль своеобразного «моста» между сферами модуса и диктума, обеспечивая возможность включения эвиденциальных ситуаций в таксисные отношения.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить несколько типов предложно-девербативных конструкций с девербативами от модусных глаголов в зависимости от семантики производящего глагола и типа таксисного отношения. Первый тип – конструкции с девербативами от глаголов речи, который является наиболее продуктивным (репортативная эвиденциальность). Девербативы от глаголов речи (*Bericht, Mitteilung, Erklärung, Äußerung, Behauptung, Schilderung, Darstellung, Bekanntgabe, Verkündung, Erwähnung*) выступают в качестве временных ориентиров, маркируя точку отсчета для последующего или предшествующего действия.

Приведем примеры.

Пример 3: *Vor der Bekanntgabe der Ergebnisse herrschte gespannte Stille* (LC) – Перед объявлением результатов царило напряженное молчание.

Пример 4: *Seit der Verkündung des Urteils lebte er in ständiger Angst* (LC). – С момента оглашения приговора он жил в постоянном страхе.

Пример 5: *Bei der Erwähnung seines Namens zuckte sie zusammen* (LC). – При упоминании его имени она вздрогнула.

В данных примерах девербативы *Bekanntgabe, Verkündung, Erwähnung* имплицитно речевого акта, но функционируют как диктумные события, вступающие в таксисные отношения с глагольными предикатами в форме претерита (*herrschte, lebte, zuckte ... zusammen*). В примере (3) девербатив *Bekanntgabe* (от глагола *bekanntgeben* – *объявлять, сообщать*) обозначает акт официального сообщения информации. Предлог *vor* маркирует отношение строгого предшествования: событие, обозначаемое девербативом (*Bekanntgabe der Ergebnisse* – *объявление результатов*), следует во времени за событием, обозначаемым глагольным предикатом. Глагольный предикат *herrschte* (претерит от *herrschen* – *царить*) выражает состояние, которое имеет место в интервале, непосредственно предшествующем речевому акту. Девербатив *Bekanntgabe* выступает в роли временной границы, по достижении которой состояние сменяется другим. Эвиденциальный компонент (указание на то, что информация получена посредством речевого акта) присутствует имплицитно, будучи унаследованным от семантики производящего глагола. В примере (4) девербатив *Verkündung* (от глагола *verkünden* – *оглашать, провозглашать*) обозначает акт официального провозглашения, обычно имеющий юридическую силу. Предлог *seit* маркирует отношение нестрогого (протяжённого) следования с элементом длительности: событие, обозначаемое девербативом (*Verkündung des Urteils* – *оглашение приговора*), предшествует во времени событию, обозначаемому глагольным предикатом, причём последнее представляет собой протяжённое во времени состояние, которое началось в момент оглашения и продолжается после него. Глагольный предикат *lebte* (претерит от *leben* – *жить*) в сочетании с обстоятельством *in ständiger Angst* (в постоянном страхе) выражает длительное состояние, которое занимает временной интервал, следующий за моментом оглашения. Эвиденциальный компонент сохраняется в виде имплицитной отсылки к речевому акту как источнику информации: именно факт оглашения (а не само событие приговора) становится точкой отсчёта. В примере (5) девербатив *Erwähnung* (от глагола *erwähnen* – *упоминать*) обозначает краткий речевой акт, не предполагающий развёрнутого сообщения. Предлог *bei* маркирует отношение одновременности (синхронии) между событием, обозначаемым девербативом (*Erwähnung seines Namens* – *упоминание его имени*), и событием, обозначаемым глагольным предикатом. Глагольный предикат *zuckte ... zusammen* (претерит от *zusammenzucken* – *вздрагивать*) выражает мгновенную, рефлексивную реакцию, которая мыслится как происходящая в тот же самый момент. Девербатив *Erwähnung* выступает в роли временного ориентира, задающего точку отсчёта для развёртывания основного предикатного события. Эвиденциальный компонент (имплицитная отсылка к речевому акту как источнику информации) присутствует, однако доминирующей является таксисная семантика одновременности.

Второй тип – конструкции с девербативами от глаголов мысли (инферентивная эвиденциальность). Девербативы от глаголов мысли (*Gedanke, Überlegung, Nachdenken, Erwägung*) обозначают ментальные акты, которые также могут выступать в качестве временных ориентиров.

Приведем примеры.

Пример 6: *Nach kurzem Nachdenken gab er seine Zustimmung* (LC). – После короткого размышления он дал свое согласие.

Пример 7: *Bei dem Gedanken an die Reise wurde ihm ganz warm ums Herz* (LC). – При мысли о поездке у него потеплело на душе.

Пример 8: *Sie reden vor dem Überlegen!* (LC).

В этих конструкциях девербативы *Nachdenken, Gedanke, Überlegen* обозначают ментальные процессы, которые, будучи «опредмеченными», получают статус диктумных событий и участвуют в таксисных отношениях. В высказывании (6) девербатив *Nachdenken* (субстантивированный инфинитив от глагола *nachdenken* – *размышлять, обдумывать*) обозначает ментальный процесс, имеющий определённую временную протяжённость (что подчёркивается атрибутом *kurz* – *короткий*). Предлог *nach* маркирует отношение строгого следования: событие, обозначаемое девербативом (*Nachdenken* – *размышление*), предшествует во времени событию, обозначаемому глагольным предикатом. Глагольный предикат *gab ... seine Zustimmung* (претерит от *seine Zustimmung geben* – *дать своё согласие*) обозначает волевой речевой акт, который следует за ментальным процессом. Девербатив *Nachdenken* выступает в роли временного ориентира, маркирующего этап, предшествующий принятию решения. Эвиденциальный компонент (указание на то, что информация или решение получены посредством ментальной деятельности) присутствует имплицитно, будучи унаследованным от семантики производящего глагола. В примере (7) девербатив *Gedanke* (от глагола *denken* – *думать, мыслить*) обозначает ментальный акт, а именно возникновение мысли о некотором объекте (*Reise* – *поездка*). В отличие от длительного размышления (*Nachdenken*), имя существительное *Gedanke* может обозначать как кратковременный, так и более протяжённый ментальный процесс. Предлог *bei* маркирует отношение одновременности: эмоциональное состояние, обозначаемое глагольным предикатом, возникает в момент, когда мысль присутствует в сознании субъекта, и длится ровно столько, сколько длится ментальный акт. Глагольный предикат *wurde ... ganz warm ums Herz* (претерит от *warm ums Herz werden* – *потеплеть на душе*) представляет собой фразеологизированное сочетание, обозначающее возникновение тёплого, радостного чувства. Таксисное отношение одновременности эксплицируется предлогом *bei*, указывающим на синхронность. Эвиденциальный компонент сохраняется в виде имплицитной отсылки к источнику информации (субъект либо сам думает о поездке, либо мысль возникает у него непроизвольно). В высказывании (8) девербатив *Überlegen* (субстантивированный инфинитив от глагола *überlegen* – *обдумывать, размышлять*) обозначает ментальный процесс, который в данной конструкции выступает в роли временного ориентира. Предлог *vor* маркирует отношение строгого предшествования: событие, обозначаемое глагольным предикатом (*reden* – *говорить*), предшествует во времени событию, обозначаемому девербативом (*Überlegen*). Иными словами, речевая деятельность имеет место до начала ментального акта обдумывания. Глагольный предикат *reden* стоит в форме презенса (настоящего времени), что придаёт высказыванию характер обобщённо-временного или повторяющегося действия (так называемое актуально-постоянное или итеративное значение). Форма множественного числа *Sie* (здесь – *они*) указывает на неопределённое множество субъектов. Девербатив *Überlegen*, будучи «опредмеченным» ментальным процессом, получает статус диктумного события и вступает в таксисные отношения с глагольным предикатом. В данном высказывании на первый план выступает не столько констатация конкретной хронологической последовательности, сколько нормативно-оценочный смысл: говорящий критикует речевую деятельность, которая происходит без предварительного обдумывания. Таким образом, таксисное отношение предшествования приобретает дополнительную модально-оценочную нагрузку. Эвиденциальный компонент присутствует имплицитно, будучи унаследованным от семантики производящего глагола *überlegen*.

Третий тип – конструкции с девербативами от глаголов восприятия (прямая эвиденциальность). Девербативы от глаголов восприятия (*Anblick*, *Beobachtung*, *Wahrnehmung*, *Empfindung*) обозначают перцептивные акты, служащие фоном или условием для развертывания других событий.

Приведем примеры.

Пример 9: *Beim Anblick des Fotos erinnerte er sich an seine Kindheit* (LC). – При виде фотографии он вспомнил свое детство.

Пример 10: *Nach der ersten Wahrnehmung des Geräusches wurde er hellwach* (LC). – После первого восприятия звука он стал совершенно бодрым.

Пример 11: *Durch die genaue Beobachtung des Verhaltens konnte er die Situation einschätzen* (LC). – Благодаря точному наблюдению за поведением он смог оценить ситуацию.

В данных примерах девербативы обозначают перцептивный акт (зрительное, слуховое или иное сенсорное восприятие), который служит временным фоном, условием или инструментом для развертывания основного события, выраженного глагольным предикатом. В высказывании (9) девербатив *Anblick* (от глагола *anblicken* – «взглянуть, окинуть взором») обозначает акт зрительного восприятия. Предлог *bei* маркирует отношение таксисной одновременности между двумя синхронными событиями – девербатива и глагола. Девербатив *Anblick* выступает в роли временного ориентира, задающего точку отсчёта для развёртывания основного предикатного события. Эвиденциальный компонент присутствует имплицитно, будучи унаследованным от семантики производящего глагола. В примере (10) девербатив *Wahrnehmung* (от глагола *wahrnehmen* – «воспринимать, ощущать») обозначает акт слухового восприятия. Предлог *nach* маркирует отношение строгого следования: событие, обозначаемое девербативом (восприятие звука), предшествует во времени событию, обозначаемому глагольным предикатом. Таксисное отношение эксплицируется предлогом *nach*, который указывает на отношение строгого следования. Эвиденциальный компонент сохраняется в виде имплицитной отсылки к источнику информации (субъект воспринял звук органами слуха). Пример (11) демонстрирует секундарный таксис, осложнённый инструментально-каузальным значением. Девербатив *Beobachtung* (от глагола *beobachten* – «наблюдать») обозначает целенаправленный, протяжённый во времени перцептивный акт. Предлог *durch* (вводит значение инструмента или средства («посредством», «благодаря»), которое накладывается на таксисную основу. Отношение между перцептивным актом и основным событием не сводится к чистой хронологии: наблюдение выступает не просто как временной фон, но как инструментальное условие, сделавшее возможным последующее действие (оценку ситуации). Таксисная одновременность здесь совмещена с семантикой каузальной обусловленности.

Следует отметить, что эвиденциальность не всегда предполагает пропозициональную установку. В конструкциях с девербативами от глаголов речи и мысли пропозициональная установка действительно часто присутствует (пересказ чужого мнения, внутреннее умозаключение). Однако в конструкциях с девербативами от глаголов восприятия (прямая эвиденциальность) установка может редуцироваться до простого указания на источник без оценки. Так, в примере (9) *Beim Anblick des Fotos erinnerte er sich an seine Kindheit* (LC) нет явной установки «я считаю, что...» – есть имплицитная отсылка к визуальному восприятию. Таким образом, эвиденциальность реализуется в сфере «модус – диктум», но пропозициональная установка является лишь одним из возможных её проявлений, а не обязательным признаком.

Проведенный анализ позволяет представить соотношение рассмотренных категорий в виде иерархической структуры, отражающей уровни семантической организации высказывания с предложными девербативами от модусных глаголов.

Уровень 1 (эвиденциальность) представляет собой модусную рамку (глагол речи, мысли, восприятия) плюс пропозитивное содержание. На этом уровне формируется исходная эвиденциальная ситуация, которая может быть эксплицирована в виде конструкции с предикатным актантом, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Пример 12: *Er berichtete, dass das Treffen stattgefunden hatte.* – Он сообщил, что встреча состоялась.

Пример 13: *Sie dachte, dass er schon abgereist sei.* – Она думала, что он уже уехал).

Пример 14: *Er sah, wie sie das Haus verließ.* – Он видел, как она выходила из дома).

Уровень 2 (девербативизация) представляет собой «опредмечивание» модусной ситуации через девербатив. На этом уровне происходит свертывание пропозиции в событийное имя, которое сохраняет имплицитную отсылку к модусной ситуации, но приобретает статус самостоятельного диктумного события: *der Bericht über das Treffen* (сообщение о встрече); *der Gedanke an seine Abreise* (мысль о его отъезде); *der Anblick des Hauses* (вид дома).

Уровень 3 (таксис) представляет собой включение опредмеченной модусной ситуации в таксисные отношения. На этом уровне девербатив от модусного глагола в составе предложно-девербативной конструкции вступает в хронологические отношения с другим диктумным событием, выраженным глагольным предикатом. Предлог маркирует тип таксисного отношения (одновременность, предшествование, следование).

Приведем примеры.

Пример 15: *Nach dem Bericht über das Treffen ging er nach Hause.* – После сообщения о встрече он пошел домой.

Пример 16: *Bei dem Gedanken an seine Abreise wurde sie traurig.* – При мысли о его отъезде она опечалилась.

Пример 17: *Vor dem Anblick des Hauses blieb er stehen.* – Перед видом дома он остановился.

Таким образом, девербативы от модусных глаголов выполняют роль «моста» между уровнями, обеспечивая возможность включения эвиденциальных ситуаций в таксисные отношения.

В предложно-девербативных конструкциях с девербативами от модусных глаголов наблюдается синкретизм эвиденциальных и таксисных значений, проявляющийся в том, что одна и та же языковая единица (предложно-девербативная конструкция) совмещает в себе указание на источник информации (эвиденциальный компонент) и выражение хронологического отношения (таксисный компонент). Данный синкретизм может быть охарактеризован как иерархический: эвиденциальное значение присутствует имплицитно, как наследие семантики производящего модусного глагола, тогда как таксисное значение эксплицируется предлогом и актуализируется в контексте высказывания. Рассмотрим следующие примеры:

Пример 18: *Nach seiner Darstellung der Ereignisse wurde der Fall abgeschlossen.* – После его изложения событий дело было закрыто.

Девербатив *Darstellung* имплицитно речевого акт (некто изложил события), что составляет эвиденциальный компонент значения. Предлог *nach* эксплицирует отношение следования между событием изложения и событием завершения дела, что составляет таксисный компонент. В результате конструкция компактно выражает сложный семантический комплекс: имел место акт изложения событий (эвиденциальность), и после этого (таксис) дело было закрыто.

Пример (19): *Bei der Erwähnung seines Namens reagierte das Publikum mit Applaus.* – При упоминании его имени публика отреагировала аплодисментами.

Девербатив *Erwähnung* имплицитно речевого акт (кто-то упомянул имя). Предлог *bei* маркирует отношение одновременности между актом упоминания и реакцией публики. Конструкция выражает значение: в момент, когда имел место акт упоминания (эвиденциальность), публика отреагировала аплодисментами (таксис). Этот синкретизм является проявлением более общего свойства языка – способности к компрессии сложных семантических структур и их выражению компактными языковыми средствами.

Таким образом, предложенная трёхуровневая иерархическая модель (эвиденциальность → девербативизация → таксис) представляет собой основной вклад автора в теорию взаимодействия данных категорий и позволяет системно описывать синкретичные случаи, не сводя их ни к чистому таксису, ни к чистой эвиденциальности.

4. Заключение

Итак, категория таксиса, понимаемая как выражение временных отношений между двумя и более действиями безотносительно к моменту речи, и категория эвиденциальности, понимаемая как указание на источник информации о сообщаемом факте, имеют четкие категориальные признаки, восходящие к концепции Р. О. Якобсона: нешифтерность и коннекторность для таксиса, включенность факта сообщения в семантическую структуру для эвиденциальности. Ключевым критерием демаркации таксиса и эвиденциальности выступает характер семантического взаимодействия соотносимых пропозиций. Таксис формируется в сфере «диктум – диктум», предполагая соотнесение двух равноправных диктумных событий. Эвиденциальность реализуется в сфере «модус – диктум», где одно из событий выполняет функцию пропозициональной установки по отношению к другому. Выводом исследования является доказательство того, что в предложно-девербативных конструкциях с девербативами от модусных глаголов этот критерий не отменяется, но дополняется описанием механизма «опредмечивания», благодаря которому исходно модусная ситуация приобретает статус диктумного события и начинает участвовать в таксисных отношениях, сохраняя при этом имплицитный эвиденциальный компонент.

Предложно-девербативные конструкции с девербативами от модусных глаголов представляют собой особую зону, где взаимодействие таксиса и эвиденциальности проявляется наиболее отчетливо. Девербативы, образованные от глаголов речи, мысли и восприятия, подвергаются процессу «опредмечивания», в результате которого исходно модусная ситуация получает статус диктумного события и становится доступной для участия в таксисных отношениях. Выделяются три основных типа таких конструкций – с девербативами от глаголов речи, мысли и восприятия, – каждый из которых характеризуется определенными семантическими и структурными особенностями. Соотношение таксиса и эвиденциальности в предложно-девербативных конструкциях может быть представлено в виде предложенной автором иерархической структуры, включающей три уровня: уровень исходной эвиденциальной ситуации (модусная рамка + пропозитивное содержание), уровень девербативизации («опредмечивание» модусной ситуации) и уровень таксисной интеграции (включение опредмеченной ситуации в таксисные отношения). Это иерархическое построение является главным результатом исследования и личным вкладом автора в разработку проблемы семантической интеграции таксиса и эвиденциальности. В предложно-девербативных конструкциях с девербативами от модусных глаголов наблюдается синкретизм эвиденциальных и таксисных значений: эвиденциальный компонент присутствует имплицитно как наследие семантики производящего глагола, тогда как таксисный компонент эксплицируется предлогом и актуализируется в контексте высказывания.

Итак, последовательное проведение демаркации как начального этапа анализа позволяет затем корректно описать взаимодействие категорий. Исходный тезис о необходимости разграничения таксиса и эвиденциальности не только не противоречит их взаимодействию, но и является необходимым условием для его выявления и системного описания. Предложенная трёхуровневая модель и механизм опредмечивания представляют собой именно ту теоретическую новацию, которая позволяет преодолеть кажущееся противоречие между разноплановостью категорий и их синкретизмом в реальных языковых конструкциях.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением механизмов взаимодействия таксиса и эвиденциальности на материале различных языков, а также с разработкой типологии переходных и синкретичных случаев, где границы между категориями оказываются размытыми. Особый интерес представляет сопоставительное изучение данных явлений в разнотипных языках, что позволит выявить универсальные и идиоэтнические характеристики взаимодействия рассматриваемых категорий.

© И. В. Архипова, 2026

Список литературы

- Архипова И. В. Таксис и межкультурное взаимодействие. Новосибирск: НГПУ, 2023. 178 с. DOI: 10.15293/978-5-00104-789-4
- Астахова Т. Н. Реализация значения «прямая эвиденциальность» в немецкоязычных медиатекстах // Филологический аспект. 2020. № 5 (61). С. 21–27. EDN BNXCCY
- Астахова Т. Н. Средства выражения эвиденциальности в англоязычном научном дискурсе // Филологический аспект. 2024. № 5 (109). С. 34–43. EDN DWDALU.
- Бабёр Н. В. К вопросу выявления функционально-семантического поля эвиденциальности в немецком языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 58–62. EDN OJLNYN
- Безроднова О. М. Деепричастия русского языка в контексте функционально-семантического поля таксиса и соответствия русским деепричастиям в немецком языке // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 432–436. EDN KLTVJT
- Бобкова Е. А. Взаимодействие таксиса с сопряженными категориями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 201–204. EDN WHFEXX
- Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. Москва: Языки славянских культур, 2011. 488 с. ISBN 978-5-9551-0513-0
- Бондарко А. В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. Москва: ЛЕНАНД, 2017. С. 234–242.
- Великова Л. Н. Роль темпорального коннектора в актуализации семантики хронологического таксиса // Новое в современной филологии. 2014. № XIII. С. 39–42. ISBN 978-5-9710-4700-1
- Годизова З. И., Габисова Д. В. Причастия как элемент зависимого таксиса в осетинском языке в сопоставлении с русским // Известия СОИГСИ. 2019. № 31 (70). С. 102–112. DOI: 10.46698/VNC.2019.70.31.008
- Гричин С. В., Ульянова О. В. Моделирование эвиденциальности в научном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 185–187. EDN FDKOXG
- Донченко Е. В. Особенности выражения таксиса в сложноподчиненных предложениях с относительным придаточным в современном французском языке // Лингвистика и образование. 2025. № 5 (3). С. 34–42. DOI: 10.31862/2782-5170-2025-5-3-34-42
- Иванова-Жданова Е. Ю., Матханова И. П. Таксис в высказываниях с глаголами движения в русском языке: нестандартные ситуации одновременности // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 465–479. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479
- Калабекова Л. Т. Аспектуально-таксисные отношения в типологическом освещении (на материале французского и русского языков) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16. № 1. С. 57–69. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-57-69
- Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104. EDN VLBTUR
- Козловский Д. В. Типы взаимодействия категории «эвиденциальность» с другими модусными категориями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 5. С. 15–26. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-5-15-26
- Коцкова Я. Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 3. № 15. С. 87–110. DOI: 10.30842/alp2306573715387110
- Кунавин Б. В., Бутаева М. О. Конструкции зависимого таксиса с элементами семантики обусловленности в современном русском языке (в помощь учителю) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2025. № 1. С. 130–136. DOI: 10.29025/1994-7720-2025-1-130-136
- Макаров И. М. Причастия прошедшего времени на -ган как средство выражения таксиса (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 2. С. 460–464. DOI: 10.30853/phil20250073
- Полянский С. М. К установлению признаков функционально-семантической категории таксиса // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: Межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 1991. С. 3–18.
- Саидова Ф. З. Актуализация таксиса в русском и немецком языках (на материале отглагольных существительных) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. № 1 (79). С. 203–211. DOI: 10.24412/2686-9352-2023-1-203-211
- Храковский В. С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 32–54. EDN OOKKTH
- Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский язык // Принципы типологического анализа языков различного строя. Москва: Наука, 1972. С. 95–114.

References

- Arhipova, I. V. (2023). Taksis i mezhkategorial'noe vzaimodejstvie [Taxis and intercategory interaction]. Novosibirsk: NGPU. DOI: 10.15293/978-5-00104-789-4
- Astahova, T. N. (2020). Realizacija znachenija «prjamaja jevidencial'nost'» v nemeckojazychnyh mediateksth [Implementation of the meaning "direct evidentiality" in German-language media texts]. *Filologicheskij aspekt*, 5(61), 21-27.
- Astahova, T. N. (2024). Sredstva vyrazhenija jevidencial'nosti v anglojazychnom nauchnom diskurse [Means of expressing evidentiality in English-language scientific discourse]. *Filologicheskij aspekt*, 5(109), 34-43.
- Babjór, N. V. (2011). K voprosu vyjavlenija funkcional'no-semanticheskogo polja jevidencial'nosti v nemeckom jazyke [On the issue of identifying the functional-semantic field of evidentiality in German]. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 3, 58-62.
- Bezrodnova, O. M. (2009). Deeprichastija russkogo jazyka v kontekste funkcional'no-semanticheskogo polja taksisa i sootvetstvija russkim deeprichastijam v nemeckom jazyke [Russian gerunds in the context of the functional-semantic field of taxis and their correspondence to German gerunds]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 14(2), 432-436.
- Bobkova, E. A. (2016). Vzaimodejstvie taksisa s soprazhennymi kategorijami [Interaction of taxis with related categories]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 3, 201-204.
- Bondarko, A. V. (2011). *Kategorizacija v sisteme grammatiki* [Categorization in the grammar system]. Moscow: Jazyki slavian-skikh kul'tur.
- Bondarko, A. V. (2017). Obshhaja harakteristika semantiki i struktury polja taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxis field]. In *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis* (7th ed., pp. 234-242). Moscow: LENAND.
- Donchenko, E. V. (2025). Osobennosti vyrazhenija taksisa v slozhnopodchinennyh predlozhenijah s odnositel'nyh pridatochnym v sovremennom francuzskom jazyke [Peculiarities of expressing taxis in complex sentences with relative clauses in modern French]. *Lingvistika i obrazovanie*, 5(3), 34-42. DOI: 10.31862/2782-5170-2025-5-3-34-42
- Godizova, Z. I., & Gabisova, D. V. (2019). Prichastija kak jelement zavisimogo taksisa v osetinskom jazyke v sopostavlenii s russkim [Participles as an element of dependent taxis in Ossetian in comparison with Russian]. *Izvestija SOIGSI*, 31(70), 102-112. DOI: 10.46698/VNC.2019.70.31.008
- Grichin, S. V., & Ulyanova, O. V. (2022). Modelirovanie jevidencial'nosti v nauchnom diskurse [Modeling evidentiality in scientific discourse]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 3(50), 185-187.
- Hrakovskij, V. S. (2003). Kategorija taksisa (obshhaja harakteristika) [The category of taxis (general characteristics)]. *Voprosy jazykoznaniya*, 2, 32-54.
- Ivanova-Zhdanova, E. Ju., & Mathanova, I. P. (2024). Taksis v vyskazyvanijah s glagolami dvizhenija v russkom jazyke: ne-standardnye situacii odnovremennosti [Taxis in utterances with motion verbs in Russian: non-standard situations of simultaneity]. *Rusistika*, 22(3), 465-479. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479
- Jakobson, R. O. (1972). Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij jazyk [Shifters, verbal categories and the Russian language]. In *Principy tipologicheskogo analiza jazykov razlichnogo stroja* (pp. 95-114). Moscow: Nauka.
- Kalabekova, L. T. (2024). Aspektual'no-taksisnye otnoshenija v tipologicheskom osveshhenii (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov) [Aspectual-taxis relations in typological perspective (based on French and Russian)]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, 16(1), 57-69. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-57-69
- Kozinceva, N. A. (1994). Kategorija jevidencial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza) [The category of evidentiality (problems of typological analysis)]. *Voprosy jazykoznaniya*, 3, 92-104.
- Kozlovskij, D. V. (2022). Tipy vzaimodejstvia kategorii «jevidencial'nost'» s drugimi modusnymi kategorijami [Types of interaction of the category "evidentiality" with other modus categories]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika*, 5, 15-26. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-5-15-26
- Kocková, J. (2019). Nelichnye formy glagola kak sredstva vyrazhenija taksisa v russkom i cheshskom [Non-finite verb forms as means of expressing taxis in Russian and Czech]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij*, 3(15), 87-110. DOI: 10.30842/alp2306573715387110
- Kunavin, B. V., & Butaeva, M. O. (2025). Konstrukcii zavisimogo taksisa s jelementami semantiki obuslovlennosti v sovremenom russkom jazyke (v pomoshh' uchitelju) [Constructions of dependent taxis with elements of conditionality semantics in modern Russian (a teacher's guide)]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*, 1, 130-136. DOI: 10.29025/1994-7720-2025-1-130-136
- Makarov, I. M. (2025). Prichastija proshedshego vremeni na -gan kak sredstvo vyrazhenija taksisa (na materiale tatarskogo jazyka) [Past participles in -gan as a means of expressing taxis (based on Tatar language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 18(2), 460-464. DOI: 10.30853/phil20250073
- Polyansky, S. M. (1991). K ustanovleniju priznakov funkcional'no-semanticheskoi kategorii taksisa [On establishing the features of the functional-semantic category of taxis]. In S. M. Polyansky (Ed.), *Funkcional'nyj analiz znachimyh jazykovykh edinic v paradigmatiche i sintagmatike* (pp. 3-18). Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
- Saidova, F. Z. (2023). Aktualizacija taksisa v russkom i nemeckom jazykah (na materiale otglagol'nyh sushhestvitel'nyh) [Actualization of taxis in Russian and German (based on deverbal nouns)]. *Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavjanskij) universitet)*, 1(79), 203-211. DOI: 10.24412/2686-9352-2023-1-203-211
- Velikova, L. N. (2014). Rol' temporal'nogo konnektora v aktualizacii semantiki hronologicheskogo taksisa [The role of the temporal connector in the actualization of the semantics of chronological taxis]. *Novoe v sovremennoj filologii*, XIII, 39-42.

Сведения об авторе:

Архипова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор (Новосибирск, Россия). Сфера научных и профессиональных интересов: теория языка, сопоставительная типология, теоретическая грамматика, функциональная грамматика, германские языки, немецкий язык.

Email: irarch@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0685-335X>

About the author:

Irina Viktorovna Arkhipova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor (Novosibirsk, Russia). Her research and professional interests include language theory, comparative typology, theoretical grammar, functional grammar, Germanic languages, and the German language.

Email: irarch@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0685-335X>

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest.

* * *